

© 2023 г.

А.Н. ДАНИЛОВ

ПРОГРАММИРУЮЩАЯ РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

ДАНИЛОВ Александр Николаевич – член-корреспондент НАН Беларуси, заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь (a.danilov@tut.by).

Аннотация. В статье рассматривается процесс социальной эволюции как путь восхождения сложноорганизованных систем к более высоким уровням организованности и сложности. Общество, изучаемое социологией, во всей своей целостности и одновременно дифференцированности на разные сферы жизнедеятельности человека предстает в качестве социокультурной системы. Культура при этом рассматривается как специфическая человеческая деятельность и как совокупность духовных и материальных ценностей, норм, идеалов, образцов поведения человека, вовлеченных в многогранный процесс программирования будущего. Деятельность человека создает культуру, культура формирует человека и общество. В обществе формируется культурно-генетический код, который выполняет уникальную функцию отбора, сохранения и передачи культурного наследия живущего в нем народа. Именно в культуре происходит таинство творения нового, по принятому на альтернативной основе образу. Образ этот кристаллизуется из многообразия ценностей, которые привносились в ходе истории, доминировали, возникали и уходили. Сохранить в памяти то, что подтверждает идеальный образ народа, – важнейшая функция культуры. Предложен механизм возникновения новой цивилизационной целостности, стратегия достаточного развития современного общества на основе согласования его развития с законами эволюции биосферы, обозначена целесообразность утверждения нового гуманизма как необходимого условия достижения безопасного будущего.

Ключевые слова: теория социальной эволюции • стратегия достаточного развития • общество как социокультурная система • программирующая роль культуры • ценности • новый гуманизм • безопасное будущее

DOI: 10.31857/S013216250022081-2

Введение. Мир вступил в стадию глобальной нестабильности. Очевиден закат техногенной цивилизации, появились признаки перехода к новому типу цивилизационного развития. Существует много теорий, которые пытаются осмыслить новые социальные реалии, объяснить процесс трансформации. Предлагаются механизмы перемен, строятся модели будущего. Однако приходится констатировать, что пока реального ответа на новые вызовы не найдено. Выход видится в раскрытии программирующей роли культуры с поиском «точек роста» новых ценностей, способных помочь человечеству создать цивилизацию нового типа. Такого рода поиск мыслится возможным на стыке философии и социологии культуры в рамках междисциплинарного, когерентно выполненного исследования, о чем на недавних Харчевских чтениях говорила профессор Г.Г. Татарова (см., напр., ее статью: [Татарова, 2014]).

Любые крупные перемены в человеческой жизнедеятельности предполагают изменения культуры, которые, как правило, являются результатом переосмысливания глубинных

жизненных смыслов человеческого бытия и его ценностей. Современная актуализация в социологии феномена культуры, ее роли как объекта передачи культурного наследия связана с попыткой представить культуру как геном цивилизационного развития [Данилов, 2021: 215–222], рассмотреть феномен культуры как «плавильного котла» истории [Данилов, 2021: 7–19], где формируется ценностный профиль новой цивилизации. Генерируя новые смыслы, культура способна отобрать из предшествующего опыта современное будущее, определить его основные тенденции и пути развития. История может постоянно возвращать к одному и тому же сюжету в поисках приемлемых для каждого поколения ответов. Чаще всего на этом пути стратегии, сохраняющие базовые ценности прежнего типа развития, конкурируют с инновационными устремлениями, ориентированными на поиск новых жизненных смыслов и обновление содержания ценностей, отвечающих современным реалиям. Новые ценности зарождаются в недрах старой культуры, и человечество заинтересовано, чтобы эти ростки будущего проросли в современном социуме.

В.С. Степин предложил методологию фазовых переходов в социальном развитии [Степин, 2018: 4–10], выделив стадии и их отличительные признаки, разработал представление о типах цивилизационного развития – традиционном обществе и техногенной цивилизации, эксплицируя их базисные ценности [Степин, 2021]. Идея типов цивилизационного развития, с точки зрения В.С. Степина, предполагает выявление в культурно-генетическом коде цивилизации некоего системообразующего ядра, которое, с одной стороны, объединяет цивилизации одного типа, с другой – разграничивает их с цивилизациями иного типа. В качестве такого ценностно-смыслового ядра выступают мировоззренческие универсалии культуры. Речь в данном случае идет о таких фундаментальных универсалиях, как «человек», «природа», «деятельность», «традиции и новации», «рациональность», «власть» и др. Эти категории функционируют в качестве базовых ценностей и жизненных смыслов каждого из типов цивилизационного развития, но их понимание оказывается различным в техногенной цивилизации и традиционных обществах.

Культура кодирует социальный опыт эволюции. Культура традиционно рассматривается как важная, но второстепенная сфера жизнедеятельности современного общества. В социологии культура рассматривается в первую очередь «в ее социальном аспекте, т.е. с точки зрения места и роли ее в социальном мире, в развитии процессов социального структурирования общества, в количественном и качественном определении результатов последнего. В этом смысле исследование культуры означает осмысление процессов ее включенности в определенные условия социального расслоения и территориального распределения творческой жизнедеятельности, их общностей и общества как единой целостности» [Бабосов, 2021: 49]. В.С. Степин предложил теоретическую модель социума, где культура предстает в обществе в качестве сложноорганизованной совокупности информационных кодов, хранящих и транслирующих надбиологические программы человеческой жизнедеятельности. Культурная программа любой деятельности включает в себя цели, ценности, знания, навыки и прочее, что должно стать достоянием субъекта. Такие программы могут трансформироваться преемственно в виде образцов, знаний, предписаний, верований, мировоззренческих установок и т.п.

Раскрывая содержание и смыслы мировоззренческих универсалий как системообразующих факторов в структуре культуры, В.С. Степин выдвинул идею о том, что структурные элементы культуры обеспечивают селекцию жизненного опыта и включение его в поток культурной трансляции. На примере категории справедливости, которую люди чаще всего не дефинируют, а показывают на образцах, он предположил, что есть не только осознанные, но и неосознанные жизненные смыслы. В совокупности эти смыслы «фиксируют шкалу ценностей, обеспечивают понимание мира, его осмысление и переживание. Человек всегда эмоционально переживает вопрос о справедливости или несправедливости – это оценка, а значит, предполагает ценность. Эти универсалии задают, во-первых, способы селекции человеческого опыта, они как бы отбирают, что попадет в поток культурной трансляции. Во-вторых, они образуют категориальный строй сознания людей той

или иной исторической эпохи. И наконец, в-третьих, в своем сцеплении и взаимодействии они задают обобщенный целостный образ человеческого жизненного мира. Этот образ выражает отношение человека к природе, обществу и духу (сознанию). Он определяет миропонимание, мироосмысление и миропереживание (мироощущение) людей той или иной культуры в определенную историческую эпоху» [Степин, 2019: 707]. Этот факт нашел отражение в росте внимания социологов России к современным проблемам культуры (см., напр.: [Горшков и др., 2022]). Открывается поле коллабораций социологов с философией культуры, что требует осмысления сложившейся в этом поле ситуации.

С.А. Шавель отмечает, что «анализ универсалий культуры неизбежно и логично вел В.С. Степина к двум важнейшим философско-социологическим проблемам: а) кодирования накапливаемого жизненного опыта; б) типологии человеческих цивилизаций» [Шавель, 2022: 325]. Что касается первой из них, то В.С. Степин отмечает: «Я видел рациональное и в формационном, и в цивилизационном подходах. <...> В своих функциях в социальной жизни система универсалий культуры предстает предельно обобщенной программой, обеспечивающей воспроизводство определенного типа общества, своего рода геномом социальной жизни. Все сложные саморазвивающиеся системы (биологические объекты, социальные объекты) должны содержать внутри себя особые структуры, которые кодируют опыт предшествующего взаимодействия системы со средой и управляют реакциями системы на новые воздействия. В биологии опыт приспособления организмов к среде фиксируется в их наследственном коде. Совокупность таких кодов – это генофонд жизни в разных ее вариантах» [Степин, 2019: 725–726].

В общественной жизни аналогом такого генофонда является культура, причем основания культуры, представленные мировоззренческими универсалиями, выступают как своеобразные базисные гены того или иного типа социальности. Кроме биологических, генетических программ, представленных геномом человека, у него есть еще надбиологические и социальные программы. Эти два типа программ сложным образом взаимодействуют. Программы второго типа – система нравов, традиций, привычек, образцов деятельности, предписаний, знаний, которые хранит культура. Весь этот сложно организованный набор программ существует благодаря особой структуре, которая выступает и функционирует как своего рода геном социальной жизни. Эта структура представлена мировоззренческими универсалиями, пониманием того, что есть человек, общество, личность, природа, пространство и время, что есть свобода, справедливость, совесть, смысл жизни, честь, труд и т.д.

Представление о биологической эволюции учитывает влияние двух факторов – мутаций генного аппарата и последующего естественного отбора. Если рассмотреть развитие общества под этим углом зрения, то функции естественного отбора выполняет развитие производства и экономики, а мутации генного аппарата социальных организмов в этом случае являются изменением мировоззренческих универсалий культуры. Происходит такое изменение благодаря появлению новых видов деятельности, которые до поры до времени укладываются в старую структуру жизненных смыслов, но по мере развития могут выходить за эти рамки и порождать противоречия. В подобные эпохи прежние универсалии культуры как программы воспроизводства социальной жизни уже не обеспечивают ее воспроизводство во всех необходимых вариациях, они подавляют нужные для общества виды деятельности. И тогда начинается эпоха переосмысления прежних мировоззренческих установок и жизненных смыслов.

Техногенная цивилизация дала человечеству множество достижений, но она привела его к глобальным кризисам. Человечество оказалось перед угрозой самоуничтожения. Экологический и антропологический кризисы, растущие процессы отчуждения, изобретение все новых средств массового уничтожения, грозящих гибелью человечеству, – это побочные продукты техногенного развития. И поэтому сегодня стоит вопрос: можно ли выйти из этих кризисов, не меняя базисной системы ценностей техногенной культуры?

Отвечая на этот вопрос, В.С. Степин полагает, что «эта система ценностей должна трансформироваться. Очевидно, что придется изменить наше отношение к природе,

выработать иное понимание целей человеческой деятельности, чем то, которое представлено фундаментальными мировоззренческими установками техногенной культуры. Не исключено, что человечеству предстоит духовная революция, сопоставимая с той, которая была в эпоху Возрождения и Реформации» [там же: 735].

Глобализация, информатизация, цифровизация современного общества актуализируют проблему наличия культурно-генетического кода и необходимости его расшифровки, изучения механизма работы, особенностей функционирования. Культура стала все больше ассоциироваться со средой сохранения и возможной передачи культурного цивилизационного наследия. «Все сложные саморазвивающиеся системы (биологические объекты, социальные объекты), – подчеркивал В.С. Степин в беседе с И.Т. Касавиным, – должны содержать внутри себя особые структуры, которые кодируют опыт предшествующего взаимодействия системы со средой и управляют реакциями системы на новые воздействия. В биологии опыт приспособления организмов к среде фиксируется в их наследственном коде. Совокупность таких кодов – это генофонд жизни в разных ее вариантах» [там же: 725–726]. Причем в мировоззренческих универсалиях В.С. Степин видел своеобразные базисные гены того или иного типа социальности. «Подобно тому, как порождение новых видов организмов невозможно, если не происходит генетических трансформаций, изменяющих геном организма, так и возникновение новых видов общества, новых типов социальности предполагает изменение фундаментальных жизненных смыслов, представленных универсалиями культуры, их преобразование» [Степин, 2019: 726].

Почему именно в культуре кодируется исторический опыт развития человечества? Здесь следует уточнить наши представления о культуре. До периода научно-технической революции культура была второстепенной малодинамичной сферой человеческой деятельности, олицетворяя собой стабильность уклада и образа жизни как отдельного человека, так и целых поколений. В таких условиях включение в культуру новых ценностей было процессом продолжительным и не случайным. Только после длительного историко-социального отбора новые ценности становились внутрикультурными. Это, собственно, и определяло изначальный консерватизм культуры и ее носителей. «Только взяв на вооружение свою модель истории, вы сможете получить на руки метод, имеющий предсказательную силу, то есть не просто предсказывать будущее, но и строить его по своим чертежам своими руками» [Мараховский, 2020: 3].

Носителями культуры считались, прежде всего, представители гуманитарной интеллигенции, что было связано как раз, с одной стороны, с «длительным характером отбора культурных ценностей, а с другой – с тем, что наука всегда носила более прагматический характер, изменения в ней происходили быстрее и большая часть ее ценностей не успевали закрепляться как общекультурные. <...> В культурном смысле этот консерватизм оправдан, так как позволяет сохранить общезначимый фундамент культуры, не позволяя изменить систему ценностей под влиянием возникновения новых представлений, не успевших пройти “культурную обработку”. Ценности культуры имеют свойство приращения, тогда как новые научные открытия часто базируются на отрицании предшествующих» [Миронов, 2011: 89–90]. «В рамках глобальной культуры существует опасность внешнего расширения диалога, но не на основе обогащения культур. ...Это будет общение ради общения – без насыщения смыслами» [там же: 94].

Если общество входит в стадию динамического хаоса, изменения традиционных ценностей просто неизбежны. Наступает очень ответственный момент «критики и отбрасывания некоторых “старых” ценностей». Здесь есть большая опасность – уйти от традиции и возвести в новый культурный статус ценности «псевдокультурные» или «внекультурные», тем самым открыть путь для разрушения основ культуры. И если учесть, что процесс замены зачастую происходит без должной адаптации к традиционной знаковой системе ценностей, кризис неизбежен.

Итак, разрушаются старые ценности, сжимаются временные рамки. «Сжатие временных рамок изменений не позволяет новым символам и знакам адаптироваться к традиционным

ценностям. В результате нарушается синхронизация культуры, новообразования в ней появляются очень быстро, люди не успевают адаптироваться, им некогда впитывать новые ценности, соотнося их с предшествующими» [там же: 97–98]. Но с другой стороны, «из-за постоянно растущих темпов перемен вы не сможете с уверенностью определить, что передают вам взрослые: мудрость, неподвластную времени, или устаревшие предрассудки» [Харари, 2019: 321].

Выход из этой ситуации В.А. Лекторский видит в сохранении национальных культур. В частности, он пишет, что «противостоять расчеловечиванию человека и культуры можно только в том случае, если мы сумеем сохранить традиционные человеческие ценности и вместе с тем адаптировать их к современным реалиям, в том числе к вызовам, которые созданы развитием науки и технологий. А традиционные ценности существуют и транслируются от поколения к поколению в рамках существующих национальных культур» [Лекторский, 2018: 619–621]. Национальная идентичность прививается и закрепляется в культурном коде гражданина страны, которой он хочет гордиться и принимает как свою единственную Родину. Культурные предпочтения людей укрепляет надежда на то, какой бы в будущем они хотели видеть свою страну. Людей ведут в будущее «идеалы, связанные с мечтой о справедливом обществе, с обеспечением стабильности, с надеждой на возвращение... к национальным традициям» [Тощенко, 2016: 179].

В процессе глобальной эволюции закрепляется возможность аккумулировать в культуре исторический опыт развития человечества. Основания культуры – мировоззренческие универсалии, которые осуществляют селекцию опыта, как бы отбирают то, что достойно культурной трансляции, а также образуют категориальный строй сознания людей той или иной эпохи. Они же создают целостный образ жизненного мира человека, выражающий отношение к действительности. Наполнение же новым содержанием существующих ценностей – результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, которые отражают состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового цивилизационного опыта. В результате возникают мировоззренческие установки, которые определяют жизненные приоритеты активной части общества. Когда общество вступает в фазу перехода к новому состоянию, его активная часть становится питательной средой, которая определяет направленность изменений и их содержание. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового, где ценности обновляются, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются, является социальная реальность, социальная жизнь человека. Преобразование базисных смыслов универсалий культуры и, соответственно, изменение типа культуры всегда связаны с переломными этапами человеческой истории, ибо означают трансформацию не только образа человеческого мира, но и продуцируемых им типов личности, их отношения к действительности, их ценностных ориентаций.

Ценности как строительный материал развития. История XX и начавшегося XXI столетия наглядно демонстрирует, что «все социально-политические и экономические трансформации не только генетически детерминируются, но и легитимируются благодаря трансмутации культурно-нравственных смыслов человеческого бытия, с помощью смыслов и ценностей перекодировки реальности, которая происходит в культуре. Именно в «поле» культуры появляются новые знаки и символы, обретают иной смысл, ценностную нагрузку и эстетическое значение и “перезагружают” сознание одного, многих, всех. В духовной матрице культуры закладываются генетические коды человеческой жизни, которые в конечном счете и определяют жизнеспособность цивилизации» [Горшков и др., 2022: 6]. В процессе эволюции современного социума типы цивилизационного развития различаются, прежде всего, по системе ценностей, по жизненным смыслам, которые составляют духовную матрицу общества, по которым люди живут (понимание человека, природы, деятельности человека, традиций и инноваций, личности, власти). В зависимости от того, как эти жизненные смыслы, понимания складываются в культуре, это становится программой, по которой люди осуществляют свою жизнедеятельность, поведение, общение. На практике «...каждая страна, каждое общество включаются в общемировой социальный процесс своим неповторимым путем» [Социология Ядова..., 2019: 543].

В переломные этапы человеческой истории в различных сферах культуры происходит интенсивная переоценка ценностей, смыслов мировоззренческих универсалий, ранее казавшихся очевидными и само собой разумеющимися. Такое время содержательно меняет ценностные ориентации, меняется и механизм их формирования, институты влияния, человека, с его поведенческими предпочтениями и установками, социальной средой обитания. Выстраивание нового этапа эволюционного развития фиксируется через раскрытие сложных процессов, происходящих в культуре. Современное развитие показывает, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не подвержены быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и могут в процессе приспособления к новым требованиям вызывать кризис человека и системы.

Выход из этого болезненного состояния лежит на путях адаптации к меняющемуся миру. «Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [Степин, 2017: 6–11]. Сегодня решение проблемы адекватного ответа на глобальные вызовы времени, развитие национальной культуры, которая естественным образом находится в диалоге с мировой культурой, формирование новых жизненных смыслов и ценностей выступают важнейшим условием эволюционного развития.

Следует отметить, что почвой, где «завязываются» точки роста нового, где обновляются, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются ценности, является наша действительность, социальная реальность, жизнедеятельность общества и человека. Конечно, время содержательно меняет матрицу ценностей. Меняется и механизм их формирования, институты влияния, человек со своими поведенческими предпочтениями и установками, информационной средой обитания. Современная ситуация требует ответа на вопрос: «Какие же ценности должны быть положены в основу новой цивилизации?» Можем ли мы ценности, как они сформулированы в истории западной цивилизации и как они в настоящее время нам предлагаются, положить в основу будущего? А.В. Смирнов отмечает, что «...претензии какой-либо культуры на исключительную общечеловеческую значимость абсурдны. <...> Современный глобализм опасен тем, что пытается внедрить в сознание идею общечеловеческой значимости европейской культуры не только в первом (понятность), но и во втором (императивность) смысле. Единственным противоядием может быть идея всечеловеческого устройства мира. <...> Всечеловеческий проект мирового устройства – это проект сохранения всего многообразия, всего богатства проявлений человеческого духа, открывшего себя в многообразии логик, развернутых как многообразие культур» [Смирнов, 2019: 204].

В этой ситуации, очевидно, со сменой типов цивилизационного развития должна возникнуть новая система ценностей, новая духовная матрица, матрица ожиданий, регулирующая человеческую жизнедеятельность. «У каждого человека своя матрица ожиданий, в ней есть достаточно устойчивая часть, связанная с высшими ценностями, такими как справедливость, социальный порядок, достоинство человека, патриотизм, толерантность, истина, красота, вера и др.; а также более подвижная часть, изменяющаяся по мере роста возможностей, перемены условий и новых личных обязательств. Но когда рассматриваются общественно значимые ожидания, то имеется в виду состояние общественного сознания, определяющее не просто желательное, но и “должное” в общественной жизни с точки зрения логики развития, имеющихся возможностей и перспектив укрепления целостности и стабильности социума» [Шавель, 2015: 269].

Констатация необходимости утверждения ценностного обновления в современном обществе основывается на учете законов биосферы. П.А. Водопьянов предложил новую Стратегию достаточного развития, которая включает меры по снижению индустриально-го давления на биосферу за счет внедрения природоподобных технологий; экономное

использование природных ресурсов, их замена искусственными; повышение производительности ресурсов за счет внедрения новых технологий; использование альтернативных источников энергии вместо энергии, получаемой от углеводородного топлива; изменение вектора социально-экономического развития на основе его согласования с законами природы; формирование нового гуманизма; переход к эпохе «Нового просвещения» на основе экологического сознания и мышления и др. (см.: [Водопьянов, 2022: 275–302]).

Если рассматривать генезис зарождения ценностей Западного и Восточного мира, их становление, то в историческом контексте они действительно полярно противоположны. Что мы видим сегодня? Запад и Восток меняются местами по ценностям, по образу жизни, даже ментальности, копируют политические системы. Возьмем Китай – восточная культура. А сегодня она какая: западная или восточная? С точки зрения классических представлений о Западе и западных ценностях кажется, что это уже Запад. Потому что политическая система трансформируется, экономическая система достаточно либеральна. Традиционализм культуры, который был свойственен китайской цивилизации, – сегодня это перманентная модернизация и технологизация жизни.

Современный тип цивилизационного развития противоположен традиционному доиндустриальному типу развития общества в том смысле, что те типы общества были не виртуального характера. Человек, культура, сознание человека работали с реальными вещами. Сегодня человеческое сознание окунулось в мир виртуальных отношений, делая ставку на интеллектуальные технологии, знание, информацию. Это феномены хорошие, но это феномены нематериального плана. Сознание теряет привычные границы верификации, связанные с предыдущими эпохами, когда человек мог верифицировать условия поведения и свои ценностные идеалы. А современный мир – мир виртуальных отношений. Он тоже вносит явные изменения, трансформацию ценностного сознания, мышления человека.

Сегодня в мире существует два типа стран на стадии техногенного развития: одни – это Запад, другие – осуществили модернизацию, охранив многие традиционалистские ценности, приспособив их к идеям прогресса. Идея прогресса идет из техногенных обществ, возникших на собственной основе. В традиционалистских культурах идея прогресса вообще отсутствует – там другое понимание времени, другое понимание традиций и инноваций (инновации там не являются самоценностью: известная китайская поговорка гласит, что самая плохая эпоха для человека – это эпоха перемен). Есть тенденции, когда идеи, которые раньше обозначались как идеи прогресса и т.д., переходят в свою противоположность. В этой связи возникает вопрос о последствиях изменений универсалий культуры, предпосылках и механизмах формирования точек роста новой цивилизации. Современные технологии несут человеку новые проблемы.

Заключение. Глобальная социальная эволюция не подчинена воле человека. В обществе и его культурном сегменте постоянно идет сложный процесс программирования дальнейшей эволюции. Нынешний вектор техногенного развития, основанный на потребительской доктрине, ведет к нарастанию проблем, к проблемам голода, загрязнению окружающей среды, истощению природных ресурсов, возникновению заболеваний пандемического характера. Сегодня важно существенно расширить предметное поле исследования проблемы развития, разработки оптимальной социально-экологической политики, основывающейся на утверждении новых мировоззренческих ориентаций во взаимодействии общества и природы, выбора стратегии социально-экономического развития, учитывающего потребность в сохранении окружающей среды и изменения человеческих качеств.

Важная роль в этом процессе отводится культуре, в пространстве которой происходит отбор компонентов нового, формируется ценностный профиль глобального развития. Культура сохраняет традиции, опыт, ценности идеального образа будущего. Выстраивание нового идеала развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы. В такой ситуации культура все больше ассоциируется со средой сохранения и возможной передачи духовного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабосов Е.М. Наука и человекомерность окружающей реальности. Минск: Беларуская навука, 2021.
- Водопьянов П.А., Данилов А.Н. Духовно-нравственный вектор выбора будущего: к стратегии достаточного развития // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2022. № 28(4). С. 275–302.
- Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпухин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.
- Данилов А.Н. Культура как «плави́льный котел» истории: ценностный профиль новой цивилизации // Философия истории философии. 2021. Т. 2. С. 7–19.
- Данилов А.Н. Культура как геном цивилизационного развития // Вопросы философии. 2021. № 3. С. 215–222.
- Лекторский В.А. Человек и культура. СПб.: СПбГУП, 2018.
- Мараховский В. Фальсификация будущего // Культура. 2020. № 5. 28 мая.
- Миронов В.В. Современные трансформации в культуре. СПб.: СПбГУП, 2011.
- Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М.: Садра, ЯСК, 2019.
- Социология Ядова: методологический разговор. М.: ФНИСЦ РАН, Новый хронограф, 2019.
- Степин В.С. Проблемы прогнозирования сложных развивающихся социальных систем // Журнал БГУ. Социология. 2018. № 3. С. 4–10.
- Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Минск: Беларуская навука, 2021.
- Степин В.С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журнал БГУ. Социология. 2017. № 3. С. 6–11.
- Степин В.С. Человек. Деятельность. Культура. СПб.: СПбГУП, 2019.
- Татарова Г.Г. Когерентность интеграционных процессов как условие повышения качества эмпирических исследований в России // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 72–84.
- Тощенко Ж.Т. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
- Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2019.
- Шавель С.А. Перспективы развития социума. Минск: Беларуская навука, 2015.
- Шавель С.А. Социосферная стратегия развития общества. Минск: Беларуская навука, 2022.

Статья поступила: 23.08.22. Финальная версия: 06.12.22. Принята к публикации: 17.01.23.

THE PROGRAMMING ROLE OF CULTURE IN THE THEORY OF SOCIAL EVOLUTION

DANILOV A.N.

Belarusian State University, Republic of Belarus

Aleksandr N. DANILOV, Dr. Sci. (Sociol.), Correspondent Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus, Head of Sociology Department, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus (a.danilov@tut.by).

Abstract. The article reviews the process of global evolution as a way of ascent of complex systems to higher levels of organizational complexity. Due to the fact that society features integrity and differentiation into different spheres of human activity, the author argues that it is a socio-cultural system. The author considers culture as a specific human activity and as a set of spiritual and material values, norms, ideals, patterns of behavior involved in the multifaceted process of programming the future. Human creates culture, and culture shapes human. The cultural and genetic code that is formed in society performs a unique function of selection, preservation and transmission of the cultural heritage of the people living in it. The sacrament of creating the new, according to the image adopted on an alternative basis, occurs precisely in culture. It crystallizes from the variety of values that were introduced in the course of history, dominated, arose and went into eternity. Preservation of what confirms the ideal image of the people in the memory is a most important function of culture. The article also proposes to consider the mechanism of the emergence of a new civilizational integrity, the strategy of sufficient development of modern society based on the coordination of its development with the laws of evolution of the biosphere, and also justifies the expediency of the approval of a new humanism as a necessary condition for achieving a secure future.

Keywords: theory of evolution; strategy of sufficient development; society as a socio-cultural system; programming role of culture; values; new humanism; secure future.

REFERENCES

- Babosov E.M. (2021) *Science and Human Dimensionality of the Surrounding Reality*. Minsk: Belaruskaya navuka. (In Russ.)
- Danilov A.N. (2021) Culture as a Genome of Civilizational Development. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 3: 215–222. (In Russ.)
- Danilov A.N. (2021) Culture as a “Melting Pot” of History: Value Profile of a New Civilization. *Filosofiya istorii filosofii* [Philosophy of Philosophy History]. Vol. 2: 7–19. (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Komissarov S.N., Karpukhin O.I. (2022) *At the Turn of the Century: Sociodynamics of Russian Culture*. Moscow: FNISC RAN. (In Russ.)
- Harari Y.N. (2019) *21 Lessons for the XXI century*. Moscow: Sindbad. (In Russ.)
- Lektorskiy V.A. (2018) *Man and Culture*. St. Petersburg: SPbGUP. (In Russ.)
- Marahovskiy V. (2020) Falsification of the future. *Kultura* [Culture]. No. 5. May, 28. (In Russ.)
- Mironov V.V. (2011) *Modern Transformations in Culture*. St. Petersburg: SPbGUP. (In Russ.)
- Shavel S.A. (2022) *Sotsiospheric Strategy for the Development of Society*. Minsk: Belaruskaya navuka. (In Russ.)
- Shavel S.A. (2015) *Prospects for the development of Society*. Minsk: Belaruskaya navuka. (In Russ.)
- Smirnov A.V. (2019) *Universal vs. Universal*. Moscow: Sadra, YASK. (In Russ.)
- Yadov's Sociology: a Methodological Conversation*. (2019) Moscow: FNISC RAN, Novyj khronograf. (In Russ.)
- Stepin V.S. (2021) *Theoretical Knowledge: Structure, Historical Evolution*. Minsk: Belaruskaya navuka. (In Russ.)
- Stepin V.S. (2019) *Man. Activity. Culture*. St. Petersburg: SPbGUP. (In Russ.)
- Stepin V.S. (2018) Problems of forecasting complex evolving social systems. *Zhurnal BGU. Sociologiya* [Journal of Belarusian State University. Sociology]. No. 3: 4–10. (In Russ.)
- Stepin V.S. (2017) Civilization in the Age of Change: The Search for New Development Strategies. *Zhurnal BGU. Sociologiya* [Journal of Belarusian State University. Sociology]. No. 3: 6–11. (In Russ.)
- Tatarova G.G. (2014) Coherence of integrative processes as precondition for improvement of empirical research quality in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 72–84. (In Russ.)
- Toshchenko Z.T. (2016) *Sociology of Life*. Moscow: UNITI-DANA. (In Russ.)
- Vodop'yanov P.A., Danilov A.N. (2022) Spiritual and moral vector of choice of the future: to the strategy of sufficient development. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Ser. 18. Sociology and Political Science]. No. 28: 275–302. (In Russ.)

Received: 23.08.22. Final version: 06.12.22. Accepted: 17.01.23.